

композитор пригласил на таинство

фестиваль
Владимира
Мартынова

Владимир Мартынов в течение пятидесяти пяти минут приобщал зрителей к таинству рождения и умирания музыки
Фотограф: Франк Вильягра/Газета

ГРИГОРИЙ ДУРНОВО

В Культурном центре ДОМ прошел четвертый ежегодный фестиваль, посвященный творчеству композитора Владимира Мартынова. На сей раз в нем приняли участие такие различные, но близкие герою по духу творческие личности, как скрипачка Татьяна Гринденко, контрабасист Владимир Волков, лидер группы «Аукцыон» Леонид Федоров, поэт Дмитрий Пригов.

Мартынов исповедует идею о конце времени композиторов. В этом контексте он сам не может считаться полноправным автором своих сочинений, но одновременно становится со-автором чужих. В самом деле, в двадцать первом веке музыка очевидным образом выходит за рамки самой себя (не случайно и фестиваль был назван выставкой работ). Так, два сочинения первого дня включали в себя одну из «Грамматик» Пригова и отрывки из диссертации Чернышевского «О соотношении прекрасного и жизни». Эти музыкальные произве-

дения были построены по обычному для Мартынова минималистскому принципу продолжительного повтора мелких элементов, на которые постепенно нанизывается остальное, причем усложнение происходит все быстрее и быстрее. В одном случае начальными элементами были звон колокольчика и слово «сравнения», провозглашавшееся Приговым, к которым позже присоединились выкрики участников ансамбля Opus Posth под руководством Гринденко: «По подобию, равенству и контрасту». В другом — многократно произносив-

шиеся музыкантами по очереди нелепые фразы Чернышевского (вроде «прекрасное в объективной действительности вполне прекрасно»). Разраставшийся текст сопровождался скудными музыкальными фигурами, которые, в свою очередь, складывались в сложную мелодию. Скороговорка Пригова в конце концов переходила в стон и утихала, а чтение Чернышевского, прежде чем сойти на нет, перекрывалось изящными скрипичными переливами в духе Вивальди и грозными звуками фонограммы, воспроизводившей композицию Федорова «Бен Ладен».

Второй день был отдан большому сочинению «Времена года» для Opus Posth, состоявшему из произведений Вивальди, Баха, Мендельсона и Арво Пярта и ответных реплик Мартынова. По замыслу каждый из этих авторов олицетворяет один из четырех сезонов, на которые делится «время композиторов». В репликах наследие предшественников не цитируется на-

Мартынов Владимир

15.02.05

Газета - 2005 - 15 февр - с. 24-25

прямую, но раскладывается на составляющие. Можно считать, что эти «Времена года» включали не только чужие опусы, но и вступительное слово Владимира Ивановича, аплодисменты, щелчки фотоаппаратов и даже предательские звонки мобильных телефонов.

В нынешнюю посткомпозиторскую эпоху создается не столько музыкальное произведение, сколько условия для его создания. Поэтому открывшая третий день «Осанна» для контрабаса являлась скорее руководством, как вести себя с этим инструментом, чтобы он смог, по словам автора, открыть все свои чакры. С этим в течение двадцати минут справлялся Волков — не только водя смычком и дергая струны, но и стуча по всему корпусу инструмента и даже дыша в него. Песни Федорова в сопровождении Волкова и фонограммы оказались в каком-то смысле так же причастны к творчеству Мартынова, как и его обработка средневекового хора-

ла, посвященного Франциску Ассизскому, исполненная ими же.

Однако самое главное произошло в последний день фестиваля. Композитор представил новейшее сочинение «Интерьер после оргии», объяснив, что все мы являемся свидетелями умирания искусства, тления великих творцов и достижений, однако из этого наверняка должно родиться что-то новое. Происходящее в зале снималось на камеру и проецировалось на стену так, что Мартынов, сидевший за роялем сбоку от публики, оказывался лишь небольшой частью общего пространства. Когда сложившаяся из обрывков мелодия приобрела некоторое подобие структуры и полноты, когда аккорды составили гармоническую последовательность, стало понятно, что мы присутствуем при настоящем таинстве рождения. Правда, как и следовало ожидать, после все тех же многочисленных повторов построение растаяло и снова остались одни обрывки.